

Историческая секция : «Терроризм: история и причины возникновения»

Исследовательская работа на тему:

***История политического террора в России:
убийство Александра II***

Молокин Кирилл

МБОУ «Гимназия №183» Советского района г. Казани, 8 А класс

Руководитель: Майоров Дмитрий Николаевич, учитель истории

г. Набережные Челны, 2022 год

Содержание

Введение	3
1. Царь-реформатор и радикализм молодёжи	4
2. Власть и революционный террор	6
Заключение	12
Список использованной литературы и источников	14

Введение

Убийство Александра II - одно из самых трагичных и страшных событий в российской истории. Историю гибели Александра II можно рассказать по-разному. Можно рассказать о том, как этот прекрасный реформатор, царь-освободитель, был замучен и убит гнусными революционерами.

Но можно сказать по-другому. Можно сказать как молодое поколение, разбуженное реформами, жаждало их продолжения, не хотело удовлетвориться тем, что было, видело половинчатость многих реформ, их недостаточность для крестьянства, по-прежнему сохранявшееся злоупотребление властей, полиции.

Неспособность выработать общий язык, работать вместе и могло сделать два совершенно разных нарратива: о гнусных революционерах и святом царе или о благороднейших революционерах и гнусной власти. Наверное, истины нет ни там, ни там. Она где-то посередине. В этом особая трагичность нашей истории и запутанность и печаль того, что происходило в 70-е годы в России.

Целью представленной работы – изучение взаимосвязи реформ исходящих от центральной власти и активной террористической деятельности революционеров-народников.

Исходя из указанной цели, в данном исследовании решались следующие **задачи**:

- 1) изучение личности царя-реформатора, его реформ 1860-1870-х годов и причин радикальных настроений молодёжи этого периода.
- 2) исследование террористической деятельности революционных радикалов в отношении Александра II.

1. Царь-реформатор и радикализм молодёжи

К моменту вступления на престол Александра I был взрослым человеком, сложившимся, ему было 37 лет. Его отец был глубоко убежден в незыблемости самодержавия в России, он считал, что отменить крепостное право в России будет бОльшим злом, чем его сохранить. Считал, что Россия процветает и идет к еще бОльшему процветанию и был доволен своим 30-летним правлением, пока не наступил кризис и Россия не потерпела крах в Крымской войне. Умирая весной 1855 года, он сказал сыну «сдаю тебе команду не в полном порядке».

Александр воспитывался в духе отца – самодержавие – благодетель для России, никакие реформы не нужны, те, кто говорит о переменах – болтуны, которые начитались западных книг. И наследник вполне разделял эти идеи, т.е. он не был осознанным фанатичным либералом. В этом, наверное, и будет его слабость в эпоху реформ. А с другой стороны, это вызывает у меня лично огромное уважение к нему. То есть это был человек, который смог в возрасте почти под 40 пересмотреть свои идеи, смог понять, что нужно действовать не так, как действовал его отец и не так, как он сам думал.

Получив Россию, позорно проигрывавшую войну, он понял, что надо что-то менять. И дальше этот человек, может быть далеко не самый яркий из русских правителей, не столь харизматичный, как Петр I, не столь просвещенный, как Екатерина II, не столь мягкий и любимый окружающими как Александр I [6]:

- отменил крепостное право;
- отменил рекрутскую повинность, заменив ее всеобщей воинской повинностью, которая на тот момент была намного прогрессивнее;
- ввел земское самоуправление;
- ввел городское самоуправление;

- изменил судебную систему, которая до него была ужасающей в России. Вспомним судей, как они описаны у Гоголя в «Ревизоре» или в «Мертвых душах». Ввёл суд присяжных, - гласный, независимый, демократичный суд;

- дал автономию университетам;

- отменил предварительную цензуру. Если до него любое произведение, которое должно было напечататься должно было получить разрешение от цензора, то теперь этого не требовалось. Роман «Что делать?», написанный Н. Чернышевским в крепости, где он сидел под следствием по политическому делу, был напечатан в журнале «Современник» и стал «Библией» нескольких поколений [3].

Это только самые главные реформы.

И этот человек был превращен террористами в загнанного зверя, в узника в собственном дворце, каким он будет в последний год своей жизни и в конце концов истечет кровью после того как бомба будет взорвана прямо перед ним.

И это страшная, трагическая, роковая история для нашей страны. С другой стороны, эта история помогает понять много странных и печальных черт российской жизни.

Трудно найти виноватого или невиноватого в этой истории. Террористы делали ужасное дело. Александр II был прекрасным реформатором, при этом власти в 60-70 –е годы сделали много, чтобы настроить против себя общество.

Молодые люди того времени видели, как кумира молодежи Чернышевского осудили на каторгу по очень сомнительным показаниям. Молодое поколение считало, что крестьян ограбили, они получили очень мало земли, что они должны платить тяжелейшие выкупные платежи и это их выматывает и превращает их жизнь в ад. Они думали, что крестьяне хорошо отреагируют на их революционные призывы и дальше в 70-е годы происходит знаменитое «хождение в народ», когда несколько сотен прекрасных, самоотверженных, благородных молодых людей, жаждавших изменить жизнь так, чтобы она стала справедливой, чтобы люди не страдали от нищеты, безысходности. Они отправились в деревню агитировать крестьян. Они

говорили с крестьянами как мало у них земли, как их угнетают бывшие помещики, как им приходится арендовать землю помещиков и платить бандитскую арендную плату. Крестьяне прислушивались к ним, но когда речь шла о революции, крестьяне в лучшем случае прогоняли этих пропагандистов, а очень часто отдавали их в руки полиции. Это был большой шок для всего поколения народников, которые пытались поднять крестьян на революцию. Их арестовывали и отправляли на каторгу только лишь за слова, они ничего пока не сделали.

2. Власть и революционный террор

На канале шлепнули царя –
Действо, супротивное природе.
Раньше убивали втихаря,
А теперь при всем честном народе.
*(Владимир Корнилов,
"Екатерининский канал", 1972)*

Первая попытка совершить террористический акт, убить Александра II, произошла еще в разгар реформ, в 1866 году, когда никто не ожидал ничего подобного. Александр прогуливался в летнем саду и когда он уже должен был выходить, революционер Дмитрий Каракозов подошел и выстрелил с небольшого расстояния. Но рядом среди глазевших был мещанин Осип Комиссаров. Он увидел пистолет в руке Каракозова и толкнул его под локоть. Царь не пострадал, а нападавший был арестован. Он был членом кружка ишутинцев. При этом большая часть этого кружка не подозревала о планах Каракозова. Внутри этого мирного, на первый взгляд кружка, была законспирированная группа «Ад», члены которой и решили попытаться убить царя.

После этого власти начинают наступление, закрывают несколько либеральных изданий, в т.ч. «Современник», ужесточаются действия по отношению к кружкам.

Дальше – как будто затишье, но на самом деле – не затишье. На Александра совершается еще одно покушение в Париже, когда поляк решил

отомстить ему за жестокое подавление польского восстания. Офицер охраны толкает его под руку и царь остается невредим.

После хождения в народ молодое поколение - революционеры оказались в кризисе. Они думали, что крестьяне – стихийные социалисты, что у них нет представления о частной собственности и что их сейчас позовут к социализму и они пойдут. А крестьяне не пошли. И дальше примерно четверть века будет убеждение, что крестьяне – сторонники власти. Только в 1905 году это представление рухнет, но это уже совсем другая история. А пока что народники рассчитывали повести за собой народ, а народ не пошел.

Что делать дальше? Ведь всё равно революцию надо делать – они убеждены в этом. И тогда возникает характерная для российского революционного общества мысль – а мы сейчас благодетельствуем вас против вашей воли. Мы вынудим царя отречься, дать Конституцию, дать землю крестьянам и тогда всё будет хорошо. А как вынудить? Конечно террором! Всё больше начинают говорить о том, что ждать народного восстания бессмысленно, в ждать еще больших уступок от власти – еще бессмысленней. Надо пойти на власть войной.

В 1879 году народник Александр Соловьев поджидает царя, который прогуливался в центре города и стреляет в него. Выпустив четыре пули, Соловьев не попал в царя. У террориста был с собой яд, который он принял, но его схватили, дали противоядие, судили и казнили.

Летом 1879 года в городе – курорте Липецке, где можно было собраться без подозрения большой компанией якобы приехав на воды, члены организации «Земля и воля» собираются, чтобы решить, как им быть дальше. Часть землевольцев говорят, что надо продолжать пропаганду и другого пути нет, другая – ждать больше невозможно, будем заниматься террором. В итоге «Земля и воля» раскалывается. Пропагандисты создают «Черный передел», а сторонники террора – «Народную волю». И здесь же, в Липецке, народовольцы заочно проводят суд над царем и признают его виновным в том,

что он дал крестьянам мало земли, виновен в бедствиях и страданиях крестьян и приговаривают его к смерти.

И дальше – удивительно, сколько интеллектуальных и душевных сил было направлено на то, чтобы убить царя. Среди них был замечательный ученый Н.И. Кибальчич, который свои способности и знания направил на то, чтобы продумывать как закладывать взрывчатку и делать бомбы. Среди них были замечательные организаторы: А.И. Желябов, С.Л. Перовская, которые все силы бросили на то, чтобы придумать как убить царя.

Сначала они решают заложить взрывчатку под железную дорогу, где будет проезжать царский поезд. Опять же – это требовало невероятного хитроумия, интеллектуальных и организаторских усилий: надо было раздобыть взрывчатку, привезти её, при том, что она могла взорваться в любой момент, устроить подкоп, не привлекая внимания. Надо было придумать легенду почему они копают, копать ночью, а днем изображать из себя мирных людей. Это всё отнимало силы у десятков людей, а ведь эти силы могли быть брошены на что-то совершенно другое.

Третья попытка взорвать железную дорогу была в 1879 году неподалеку от Одессы, когда царь должен был поехать из Крыма в Петербург. Однако маршрут царя поменялся.

Потом еще раз заложили взрывчатку, но что-то не сработало. Впоследствии один из народовольцев скажет, что он специально лопатой перерубил провод, чтобы не допустить взрыва. Но было ли это правдой?

Дальше – попытка взорвать железную дорогу неподалеку от Москвы. Заложили огромную взрывчатку. Обычно царский поезд шел первый, но были технические проблемы и первым пошел поезд свиты. К счастью, бомба взорвалась под багажным вагоном и никто не пострадал [5].

Это был шок для властей и общества. Стало понятно, что эту взрывчатку не мог заложить один человек, это нельзя списать на одного фанатика и, конечно, мощь покушения произвела очень сильное впечатление.

Естественно полиция ищет революционеров, кого-то арестовывает. Очень долго народовольцам удавалось избегать арестов, потому что у них был свой человек в охранном отделении – Н.В. Клеточников, который по доброй воле, по идеологическим соображениям им помогал.

А. Желябов – руководитель «Народной воли» очень хорошо продумал конспиративную сторону. Партия была создана таким образом, чтобы максимально обезопасить ее от арестов. Партия состояла из отдельных ячеек, где никто не знает всех. В «Народной воле» были сотрудники 1,2,3 классов. И уровень их знаний о происходящем зависел от того уровня класса, к которому они принадлежали. Он хитро придумал, что меньше всего знали агенты первого класса. Поэтому правительство не знало сколько этих революционеров может быть их сотни, а может - тысячи?

Партия кажется неуловимой. Никто не понимает где они и что они могут. И в этот момент в конце 1879 года с народовольцами связывается рабочий Степан Халтурин и сам предлагает пронести взрывчатку во дворец. Халтурин долго, много раз на себе проносил динамит. Складировал его в своей комнате при дворце, укладывал в свою кровать, он спал на динамите. А потом заложил огромную взрывчатку под царской столовой. И в начале 1880-го года произошел взрыв. Александр II был очень пунктуальный человек и всегда приходил обедать в четко назначенный час. И когда Халтурин вышел на площадь и во дворце раздался страшный взрыв, он был уверен, что царь погиб. Но царь в этот день ждал гостя, брата своей жены – принца Гессенского, а у того опоздал поезд [2]. Взрыв был ужасающим: взрывчатка была на первом этаже, а столовая на третьем. Царь остался невредим, но это было совершеннейшим потрясением: революционеры пробрались во дворец! И кто знает - где–они? Кто это был? Может быть это был вот этот слуга? Или тот охранник?

А затем восходит звезда удивительного человека – М.Т. Лорис – Меликова, который был боевым генералом, был известен своими успехами в борьбе с революционерами. Он предлагает царю план действий, который тот

одобряет. С одной стороны, он преследует революционеров. За 80-й год было арестовано несколько народовольцев, не было ни одного покушения на царя. Одновременно с этим генерал убеждает Александра II, что нужно не только бороться с террористами, но и привлекать на свою сторону общество. Он начинает разрабатывать проект реформ. Предлагает создавать Комиссии по образцу тех, что были при подготовке крестьянской реформы, когда царь был особо популярен, когда даже революционеры возлагали на него надежды. В комиссиях будут и назначенные царем люди и представители общества и пусть они разрабатывают планы дальнейших преобразований. Это был бы большой шаг по пути сотрудничества государства и общества. Это, конечно, не были бы социалистические преобразования, о которых мечтали Желябов и Перовская. Это не была бы отмена самодержавия, но это вело бы к постепенному раскрепощению российского общества.

К началу 1881 года было полное ощущение, что в стране умиротворение, очень многие революционеры, включая Желябова, арестованы [4].

Как мы знаем, 1 марта 1881 года Александр II подписывает проект Лорис-Меликова, а после этого выезжает, вопреки уговорам, из дворца посмотреть, как один из его племянников будет участвовать в гвардейском параде. Его уже ждут революционеры. Они делали подкоп на Садовой улице в Петербурге, что требовало от них невероятных усилий. Террористы изображали из себя купца, жену купца, лакея и горничную, которые якобы живут спокойной жизнью: торгуют, ходят за покупками, ходят в церковь. А по ночам они копают огромный подкоп. А потом оказалось, что царь поедет по другому пути и тогда было решено бросать бомбы на Екатерининском канале.

Причем Перовская всё продумала замечательно. Стояло 4 террориста и бросать должен был второй. Таким образом, если первое покушение не удастся, то поехал бы царь вперед или назад, там его ждали еще террористы. И вот царская карета показалась. Софья Перовская махнула платочком. Рысаков бросил бомбу. Она взорвалась, карета была разбита, пострадали люди, но у царя не было ни одной царапины. Он вышел из кареты в состоянии

полного шока, повернулся и пошел по набережной. Тут к нему подошел франтовато одетый польский красавец Игнатий Гриневицкий, у которого в руках был аккуратный пакетик – не понесешь же бомбу в руках. И он бросил эту бомбу прямо между ними. Она взорвалась. Гриневицкий пришел в себя в больнице. Рядом с ним сидели жандармы, которые спросили: «Как Ваше имя?». Он сказал: «Не знаю» и умер. Царь истек кровью через час после покушения в Зимнем дворце [1].

После гибели царя уровень шока, в котором находилась страна, было трудно оценить. Народовольцы удивительным образом предполагали, что с ними пойдут на переговоры после этого. Они написали обращение к новому царю. На переговоры с ними никто не пошел, вскоре большая их часть была арестована и было понятно, что организаторов приговорят к смертной казни.

И в этот тяжелый для России момент Л.Н. Толстой пишет царю письмо, в котором говорит, что 20 лет уже преследуют, арестовывают, казнят революционеров и это ничему не помогает и пламя раздувается только сильнее. И предлагает попробовать по-другому и простить. И под «простить» он не имеет в виду заменить смертную казнь пожизненным заключением. Он говорит «отпустите их». И это могло показаться бредом, ведь представление о том, что с террористами нужно говорить с позиции силы всегда имело много сторонников и в этом представлении есть очень много резонансов [6]. Но что бы было, если бы Александр III сделал так, как просил Толстой? Это вопрос открытый, ведь он так не сделал. К тому же письмо это царю не было передано. К.П. Победоносцев, которого просили передать письмо, прочитав его, пришел в ужас. Кроме того, он заявлял, что покойный государь проводил реформы и вот чем всё кончилось. Получается, царь сам виноват в том, что на него напали террористы. Террористы тоже считали, что царь сам виноват, поскольку он проводил недостаточно реформ. Через некоторое время будет обнародован Манифест Александра III, в котором будет сказано, что основы самодержавия останутся незыблемыми.

Заключение

Подводя итог работе можно отметить следующее: в России второй половины XIX в. существовало два направления реформаторской мысли - одно, исходящее от верховной власти, обладавшей всей полнотой информации о состоянии дел в стране и видевшей путь дальнейшего развития государства в серии либеральных реформ, которые (в конечном итоге) снимут все противоречия социальных конфликтов.

Второе направление сторонников реформ можно охарактеризовать как движение "снизу", движение революционных идеалистов, желавших немедленного изменения государственного устройства и общественных отношений. Тех, кто видел лишь "вершину айсберга": страдания и разочарование крестьянства, сословное неравенство, нищету и безграмотность основной массы населения, отсталость страны, ошибочно полагавших, что подобные проблемы можно решить путём террора в отношении верховной власти. Через страх смерти заставить власть осуществить революционные преобразования, основу которых должны составлять весьма туманные представления народников о будущем развитии государства.

Взаимоисключающие друг друга представления о реформировании государства пересеклись 1 марта 1881 года на набережной Екатерининского канала Санкт-Петербурга. Здесь развилка русской истории: с одной стороны - выпавшее из рук Александра II наследие и возможность направить движение страны в сторону постепенного и мирного реформирования государства, с другой - соблазн вернуться к жёстким рамкам теории официальной народности и держаться за "старину" самодержавия с его границами сословных перегородок. К сожалению, последующие правители России выбрали второе. И здесь народники достигли своей цели: они действительно запугали власть, но получили совсем иной результат своей террористической деятельности: государство пошло по пути консерватизма, тем самым сохранив традиционные устои российского общества. Но в условиях, когда

общественная мысль стремительно развивалась, рамки консервативной политики (первоначально казавшиеся незыблемыми) в конце концов вступили в непримиримое противоречие с общественным развитием, что и предопределило катастрофу самодержавной России, погрузив её в пучину кровавой гражданской войны второго десятилетия XX века.

Список использованной литературы

1. Галин Г.А., Эймонтова Г.Г. Революционные демократы России середины XIX века. - М.: Книга, 1972. - 235 с.
2. Виленская Э.С. Революционное подполье в России. - М.: Наука, 1965. - 178 с.
3. Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса. XIX-начало XX века. - М.: Интерпракс, 1994. - 416 с.
4. Ляшенко Л.М. Жизнь замечательных людей: Александр II / Л.М. Ляшенко - М.: Молодая гвардия, 2010. - 359 с.
5. Ляшенко Л.М. Революционные народники / Л.М. Ляшенко - М.: Просвещение, 1989. - 144 с.
6. Смыков Ю.И. История России XIX век. Хрестоматия / Ю.И. Смыков - К.: Казанский государственный университет, 2007. - 359 с.